

М.Н. Хангалов

Балаганский сборник

**Сказки, поверья и некоторые
обряды у северных бурят**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
М11

М11 **М.Н. Хангалов**
Балаганский сборник: Сказки, поверья и некоторые обряды у северных бурят
/ М.Н. Хангалов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 292 с.

ISBN 978-5-518-07247-3

ISBN 978-5-518-07247-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Война Абай-Гэсэръ-Богдо-хана съ Лобсоголдой-хара-мангатхаемъ.

Прямо на восточной сторонѣ, въ мѣстности далекой, въ странѣ, называемой Хонинъ-хотонъ *) (страна эта высохшая и выдутая вѣтромъ); въ странѣ мангатхаевъ, въ той странѣ туманной, въ которой люди блуждаютъ,—въ этой самой странѣ родился, превратившись**), Лобсоголдой-хара-мангатхай; онъ имѣеть желѣзный дворецъ въ длину и ширину шестьдесятъ верстъ. кромѣ того имѣеть множество разнаго скота и подданныхъ. Въ ѣздѣ пріятный конь его Лобъ-хара.

Однажды Лобсоголдой-хара-мангатхай десять волшебствъ своихъ заставилъ бѣгать по ладони и двадцать превращеній своихъ заставилъ бѣгать по пальцамъ. Послѣ этого онъ поймалъ своего коня Лобъ-хара, положилъ на него холщевый потникъ, осѣдлалъ его деревяннымъ сѣдломъ и, взявши въ руки въ сорокъ пудовъ желѣзный молотъ, сѣлъ на коня и поѣхалъ, прямо на сѣверную сторону. Ъхалъ, ѣхалъ и ѣдетъ. Все далѣе и далѣе ѣдетъ. И поѣхалъ по направленію къ мѣстности Шажагатынъ***), ко второй своей старшей сестрѣ Енхэбэ. Во время этой поѣздки, когда онъ

*) Хонинъ — „овна“, „хото“ — „желудокъ“; Хонинъ — хотонъ порусски будетъ страна, называемая „сленій желудокъ“.

**) Т. е. принявши на свой, можетъ быть человѣческій видъ.

***) Шажагай „сорока“; шажагатынъ „сорочьи“.

поѣхалъ половину пути, онъ началъ. смотря вверхъ, смѣяться и. смотря внизъ, плакать, мало мало рыдая. Когда такъ ѣхалъ Лобсоголдой-хара-мангатхай, въ это время младшая старшая сестра *) его Енхэбэ, услышавъ плачь, своимъ большимъ знаніемъ узнала и большимъ разумомъ уразумѣла, что это плачетъ ея братъ, выѣхала къ нему на встрѣчу и говорить себѣ: „Единственнаго брата моего на землѣ чей сынъ побилъ и чей сынъ истязалъ? или онъ испугался вида дальняго войска или испугался, увидавъ непріятеля близко“? Встрѣтила его на дорогѣ и спрашиваетъ: „Чей сынъ побилъ тебя и чей сынъ истязалъ тебя? Или ты испугался вида дальняго войска или ты испугался, увидавъ непріятеля близко“? Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай говорить своей младшей старшей сестрѣ Енхэбэ: „Прямо на западной сторонѣ въ пади Хатанъ, едва вмѣщающей живущее и въ пади Найжинъ. едва вмѣщающей живущее, у Абай-Гэсэръ-Богдохана средняя жена Урма-Гохонъ-хатанъ по слухамъ очень красива и хороша. Услыхавъ это, я поѣхалъ отобрать у него среднюю жену Урма-Гохонъ-хатанъ и изъ-за нея воевалъ съ Абай-Гэсэръ-ханомъ, но онъ пересилилъ меня; я едва, едва живой вырвался отъ него и пріѣхалъ къ тебѣ. Какимъ средствомъ мнѣ взять ее и какимъ образомъ овладѣть ею, укажи мнѣ“ Младшая старшая сестра (младшая эгичъ) Енхэбэ говорить ему: „Ай, собака! Не найдя съ кѣмъ воевать, нашелъ воевать съ великимъ, какъ гора Абай-Гэсэръ-Богдоханомъ! Найдется на чужбинѣ дѣвица, которую ты высватаешь. И не найдя кого встрѣтить, нашелъ встрѣтиться съ великимъ, какъ гора Абай-Гэсэръ-Богдо-

*) Чтобы это странное выраженіе „младшая старшая сестра“ (старшая сестра поименолски *эгичъ*) стало понятно, нужно предупредить читателя, что у Лобсоголдой-хара-мангатхай повидимому было три эгичъ, т. е. три сестры, которыя всѣ были старше его годами: всѣ три назывались Енхэбэ. Онъ поѣхалъ къ средней эгичъ, а его плачь услышала младшая эгичъ. Ред.

ханомъ! Найдется въ народѣ дѣвица, которую ты высватать. Тогда Лобсогдой-хара-мангатхай говорить: „Безъ тебя поживу! безъ твоей помощи съѣзжу! И ты безъ меня живи!“ Потомъ Лобсогдой-хара-мангатхай поѣхалъ далѣе. Онъ ѣхалъ, ѣхалъ и поѣхалъ прямо по направленію къ пади Хэрэтынъ *); поѣхалъ скоро; конь его Лобъ-хара бѣжитъ изо всей силы. Въ пади Хэрэтынъ живетъ самая старшая его сестра Енхэбэ; онъ поѣхалъ просить у ней совѣта. Проѣхавъ половину дороги, онъ, смотря вверхъ, смѣется и, смотря внизъ, плачетъ, рыдая: чѣмъ далѣе ѣдетъ, тѣмъ сильнѣе и громче плачетъ, рыдая. Такъ плача и рыдая, ѣхалъ Лобсогдой-хара-мангатхай; въ это время самая старшая сестра (старшая эгичъ) Енхэбэ, услыхавъ его плачь и рыданіе, и своимъ большимъ знаніемъ узнавъ, своимъ большимъ разумомъ уразумѣвъ, выѣхала къ нему на встрѣчу и говорить себѣ: „Единственнаго брата моего на землѣ, чей сынъ побилъ и чей сынъ истязалъ? Или испугался вида дальняго войска или испугался, увидавъ непріятеля близко“? Встрѣтивъ его, самая старшая сестра Енхэбэ спрашиваетъ его: „Чей сынъ побилъ тебя и чей сынъ истязалъ тебя? Или ты испугался виду дальняго войска или испугался, увидавъ непріятеля близко“? Тогда Лобсогдой-хара-мангатхай говорить: „Прямо на западной сторонѣ въ пади Хатанъ, едва вмѣщающей живущее и въ пади Найжинъ, едва, едва вмѣщающей живущее у Абай-Гэсэръ-Богдо-хана средняя жена Урма-Гохонъ-хатанъ по слухамъ очень красива и хороша. Услыхавъ это, я поѣхалъ отобрать у Абай-Гэсэръ-Богдо-хана среднюю его жену Урма-Гохонъ-хатанъ и воевалъ съ нимъ, но онъ пересилилъ меня: я едва, едва живой вырвался отъ него и пріѣхалъ сюда просить со-

*) Хара — „ворона“, Хэрэтынъ — „воровъ“.

вѣта и помощи. Какимъ средствомъ взять ее и какимъ образомъ побѣдить Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, чтобы овладѣть ею, укажи мнѣ!“ Самая старшая сестра Енхэбэ говорить ему: „Укажу тебѣ средство и способъ, какъ преодолѣть Абай-Гэсэръ-Богдо-хана и взять его среднюю жену Урма-Гохонъ-хатанъ“ Потомъ она своего единственнаго брата на землѣ Лобсоголдой-хара-мангатхай привела домой и говорить ему. „Единственное средство такое. Поднимись на самое верхнее небо къ западнымъ пятидесяти пяти тэнгэринамъ. Самый старшій изъ нихъ Ханъ-Тюрмасъ-тэнгэри имѣетъ училище; превратившись въ мальчика, учишься въ этомъ училищѣ въ продолженіи девяти лѣтъ, чтобы горностаи не пронюхалъ объ этомъ и хорекъ не услышалъ, и чтобы имѣющіе глаза не узнали и имѣющіе уши не услышали. Если ты выучишь священное писаніе трехъ бурхановъ Шибэгэни, тогда только побѣдишь Абай-Гэсэръ-Богдо-хана и возьмешь себѣ среднюю жену его Урма-Гохонъ-хатанъ“

Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай, обратившись въ пестраго ястреба, полетѣлъ вверхъ къ западнымъ пятидесяти пяти тэнгэринамъ, чтобы подняться на небо: прилетѣвъ на небо, по Млечному пути (тэнгэрин оёдол) онъ поднялся на самое верхнее небо, превратившись въ маленькаго мальчика, пришелъ въ училище Ханъ-Тюрмасъ-тэнгэрина, поступилъ въ него и учится въ продолженіи девяти годовъ. Въ это время имѣющіе глаза не узнали и имѣющіе уши не услышали, что Лобсоголдой-хара-мангатхай, превратившись въ маленькаго мальчика, въ продолженіи девяти лѣтъ учится въ училищѣ и выучился священному писанію трехъ бурхановъ Шибэгэни. Послѣ этого Лобсоголдой-хара-мангатхай спустился внизъ на землю съ материнскою желтою священною книгою; обратившись въ одного изъ бурхановъ Шибэгэни, спустился въ падь Хатанъ и, заходитъ во дворець, въ кото-

ромъ жила Урма-Гохонъ-хатанъ, средняя жена Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, садится на правой сторонѣ дворца, на серебряномъ престолѣ и взявши материнское желтое священное писаніе, читаетъ его, сидя. въ это время смотрящими глазами не мигаетъ и сложенными подъ себя ногами не шевелить. Такъ сидя, читаетъ священное писаніе Средняя жена Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Урма-Гохонъ-хатанъ большимъ удивленіемъ удивляется и большимъ дивомъ дивится, стоя во дворцѣ и думая: „Зачѣмъ спустился съ неба на землю наше моленіе Шибегени-бурханъ и пришелъ ко мнѣ во дворецъ“? Въ это время Абай-Гэсэръ-Богдо-хана дома не было, онъ уѣхалъ охотиться на сѣверную сторону Алтая и уѣхалъ охотиться на возвышенныхъ мѣстахъ Хөхөя. Во время охоты онъ убилъ много звѣрей самыхъ хорошихъ и жирныхъ; худыхъ же и сухихъ онъ отпускалъ на племя. Набивъ много звѣрей, онъ привязалъ ихъ въ торока на обѣихъ сторонахъ великаго, какъ гора, тѣла темно-гнѣдоваго коня. Послѣ этого Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ пріѣхалъ домой къ дворцу средней жены Урма-Гохонъ-хатанъ и остановился у серебряной коновязи; ему навстрѣчу выбѣгаетъ средняя жена его Урма-Гохонъ-хатанъ и говоритъ ему: „Наше моленіе бурханъ Шибэгэни, спустившись съ неба, пришелъ къ намъ, сидитъ во дворцѣ на серебряномъ престолѣ и читаетъ материнское священное писаніе, читаетъ не мигая глазами и не шевеля сложенными подъ себя ногами“ Тогда Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ большимъ удивленіемъ удивлялся и большимъ дивомъ дивовался и говоритъ: „Наше моленіе Шибэгэни-бурханъ! зачѣмъ ты спустился съ неба на землю и пришелъ къ намъ“? Послѣ этого Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ убитыхъ звѣрей, привязанныхъ въ правыхъ торокахъ наскоро свалилъ на правую сторону и звѣрей, привязанныхъ въ лѣвыхъ торокахъ свалилъ на лѣвую сторону. Потомъ гово-

ритъ средней женѣ своей Урма-Гохонъ-хатанъ: „Ты иди во дворецъ и смотри на него. Я выѣду на сѣверную сторону Алтая и на возвышенныя мѣста Хѳхѳя и крикну оттуда такъ громко, какъ будто крикнули въ одинъ голосъ десять тысячъ лусудуевъ и крикну такъ сильно, какъ будто крикнули въ одинъ голосъ тысяча лусудуевъ. Если дѣйствительно это наше моленіе Шибэгэни-бурханъ, то онъ по прежнему, не замѣчая и не шевелясь, будетъ сидѣть на серебряномъ престолѣ, а если это превращеніе Лобсоголкой-хара-мангатхая, тогда онъ упадетъ съ серебрянаго престола внизъ головой.“ Послѣ этого Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ выѣзжаетъ на сѣверную сторону Алтая и на возвышенное мѣсто Хѳхѳя; оттуда онъ крикнулъ такъ громко, какъ будто крикнули въ одинъ голосъ десять тысячъ лусудуевъ и крикнулъ такъ сильно, какъ будто крикнули въ одинъ голосъ тысяча лусудуевъ. Когда Абай-Гэсэръ-ханъ крикнулъ такъ сильно и громко, превращенный Лобсоголкой-хара-мангатхай упалъ съ серебрянаго престола внизъ головою, но снова сѣлъ на престолъ и читаетъ материнское желтое священное писаніе по прежнему. Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ пріѣхалъ обратно домой, остановился у серебряной коновязи, слѣзъ съ темно-гнѣдаго коня величиною съ гору, привязалъ его къ серебряной коновязи шелковымъ поводомъ, самъ идетъ во дворецъ и поднимается на крыльцо. Въ это время средняя его жена Урма-Гохонъ-хатанъ выбѣгаетъ изъ дворца и встрѣчается съ Абай-Гэсэръ-Богдо-ханомъ у самыхъ дверей. Урма-Гохонъ-хатанъ хотѣла было сказать, что превращенный Лобсоголкой-хара-мангатхай упалъ съ серебрянаго престола внизъ головой, но таинственныя силы и волшебства Лобсоголкой-хара-мангатхая пересилили среднюю жену Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Урма-Гохонъ-хатанъ; у ней языкъ повернулся не такъ и она сказала: „Это дѣйствительно наше мо-

леме Шибэгэни-бурханъ; онъ не упалъ съ престола и сидеть по прежнему“

Тогда Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ большимъ удивленіемъ удивляется и большимъ дивованіемъ дивуется; войдя во дворець, онъ остановился у дверей; какъ пуговкой, головой кивая, молится, стоя на ногахъ и стигающіяся колѣни согнувши, молится на колѣняхъ. Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай, превратившійся въ одного изъ трехъ Шибэгэни-бурхановъ, говоритъ Абай-Гэсэръ-Богдо-хану: „Иди, молись передъ мною! Я благословлю тебя!“ Тогда Абай-Гэсэръ-Богдо-ханъ подходитъ къ нему и молится передъ нимъ, стоя на колѣняхъ. Въ это время Лобсоголдой-хара-мангатхай материнскимъ желтымъ священнымъ писаніемъ бьетъ по головѣ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана и тотъ обратился въ неутомимаго осла. Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай взялъ обращеннаго въ неутомимаго осла Абай-Гэсэръ-Богдо-хана и не медля и торопясь, заранѣе приготовленными и привезенными съ собою желѣзнымъ недоуздомъ обуздавъ его и желѣзнымъ треногомъ стреножилъ его ноги. Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай говоритъ: „Безрогій молодець! Непобѣдимаго непріятели я побѣдилъ и неперехитримаго непріятели я перехитрилъ. Теперь изъ моихъ рукъ не вырвешься!“ Послѣ этого Лобсоголдой-хара-мангатхай съ помощью своихъ десяти волшебствъ и съ помощью своихъ двадцати превращеній сдѣлалъ черную желѣзную повозку, запретъ въ нее трехъ черныхъ иноходцевъ и посадилъ въ нее среднюю жену Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Урма-Гохонъ-хатанъ, а самого Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, обращеннаго въ неутомимаго осла, привязавъ сзади черной желѣзной повозки. Потомъ поѣхалъ рысью внизъ по пади Хатанъ, а самъ онъ на своемъ конѣ Лобъ-хара поѣхалъ около черной желѣзной повозки. Лобсоголдой-хара-мангатхай поѣхалъ мимо дворца старшей жены Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Тѣ-

мёнъ-Жаргаланъ, чтобы попробовать силы и волшебства двухъ старшихъ батаровъ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана. самый старшій батаръ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана. сынъ Бомбохія, Буда-Уланъ-батаръ, прибѣжавъ, поймался за правую ногу Лобсоголдой-хара-мангатхая, но тотъ ногою этого старшаго батара Буда-Улана отбросилъ на вершину западной горы; второй батаръ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Эржимъ-Шумаръ-батаръ. прибѣжавъ, поймался за лѣвую ногу Лобсоголдой-хара-мангатхая. но тотъ своею ногою отбросилъ второго батара Эржимъ-Шумара на вершину восточной горы. Тогда Лобсоголдой-хара-мангатхай думаетъ: „Ладно, батары Абай-Гэсэръ-Богдо-хана со мной не управятся!“ Потомъ онъ поѣхалъ прямо на восточную сторону домой по направленію къ мѣсту своего жительства къ пади Хонинъ-хотонъ. Онъ ѣхалъ, ѣхалъ и пріѣхалъ домой.

Лобсоголдой-хара-мангатхай по пріѣздѣ домой живетъ съ среднею женою Урма-Гохонъ-хатанъ, а на Абай-Гэсэръ-Богдо-ханѣ, обращенномъ въ неутомимаго осла. Лобсоголдой-хара-мангатхай пашетъ землю; днемъ пашетъ семьдесятъ десятинъ земли, а ночью пашетъ сорокъ десятинъ земли, чашкою воды поить его и горстью травы кормить. Такъ на немъ пашетъ землю.

Въ это время на западномъ самомъ верхнемъ небѣ живущая. на сѣверозападномъ днѣ неба обитающая бабушка Манзанъ-Гѳрмѳ большимъ узнаніемъ узнала и большимъ разумомъ уразумѣла, что живущаго на землѣ единственнаго ея племянника Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, крикъ и шумъ котораго во время охоты слышно было. а нынѣ не слышать; отчего пересталъ? Тогда бабушка Манзанъ-Гѳрмѳ беретъ материнское желтое священное писаніе и читаетъ въ немъ, что Абай-Гэсэръ-Богдо-хана дома нѣтъ, а находится онъ прямо на восточной сторонѣ въ мѣстности Хонинъ-хотонъ, въ странѣ высохшей и выдутой вѣтромъ. въ странѣ мангатхаевъ, въ той

странѣ туманной, въ которой люди блуждаютъ; на обращенномъ въ неутомимаго осла Абай-Гэсэръ-Богдо-ханѣ пашутъ днемъ семьдесятъ десятинъ земли и ночью пашутъ сорокъ десятинъ земли; обходятся съ нимъ, какъ съ деревомъ. Тогда бабушка Манзанъ-Гөрмѣ немедленно дала знать Ханъ-Тюрмасъ-тэнгэ-рину, отцу Абай-Гэсэръ-Богдо-хана, что сынъ его обращенъ Лобсоголдой-хара-мангатхаемъ въ неутомимаго осла, на которомъ пашутъ днемъ семьдесятъ десятинъ земли и ночью сорокъ десятинъ земли. На самомъ верхнемъ западномъ небѣ не оказывается никого, кто бы могъ спуститься на землю и ѣхать за Абай-Гэсэръ-Богдо-ханомъ и выручить его отъ Лобсоголдой-хара-мангатхая. Если кто спустится съ неба и поѣдетъ туда, то сдѣлается нечистымъ и уже никакъ не сможетъ выручить Абай-Гэсэръ-Богдо-хана. Освободить его отъ туда можетъ только одна младшая его жена Алма-моргонъ-хатанъ, а другой никто не можетъ. Западный самый старшій тэнгэри Ханъ-Тюрмасъ посылаетъ на землю трехъ старшихъ сестеръ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Хѣхѣ къ младшей его женѣ Алма-Мѳргѳнъ-хатанъ сказать ей: „Кромѣ тебя нѣтъ никого, кто бы могъ ѣхать туда выручить Абай-Гэсэръ-Богдо-хана отъ Лобсоголдой-хара-мангатхая и привести домой У насъ на западномъ небѣ никого нѣтъ, кто бы могъ спуститься на землю и ѣхать туда; если поѣдутъ, то сдѣлаются нечистыми и тогда ничего не смогутъ сдѣлать. Если выручить, то ты должна одна выручить; кромѣ тебя нѣтъ никого! Если убить, то ты одна убьешь! Во чтобы-то ни стало, ты должна ѣхать“!

Три старшія сестры Хѣхѣ спустились на землю въ вершинѣ пади Хатанъ и приходятъ къ младшей женѣ Абай-Гэсэръ-Богдо-хана къ Алма-Мѳргѳнъ-хатанѣ и говорятъ ей: „Позжай за своимъ мужемъ Абай-Гэсэръ-Богдо-ханомъ и приведи его; ты только одна можешь сдѣлать это, кромѣ тебя никто. На самомъ верхнемъ западномъ небѣ никого нѣтъ, кто

бы могъ спуститься на землю и ѣхать туда: если поѣдутъ, то сдѣлаются нечистыми. Тесть отецъ твой Хань-Тюрмасъ-тэнгери послалъ насъ къ тебѣ, чтобы ты ѣхала туда“ Тогда младшая жена Алма-Моргонъ-хатанъ говорить: „Тесть отецъ Хань-Тюрмасъ-тэнгери приказываетъ ѣхать за моимъ мужемъ Абай-Гэсэръ-Богдо-ханомъ и поѣду туда“! Три старшія сестры Хохъ поднялись на небо. Послѣ этого младшая жена Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Алма-Моргонъ-хатанъ начала большое приготовленіе готовить къ дальнему пути Она поймала, какъ кровь, рыжаго своего коня, привязала его на галькѣ, чтобы копыта его были тверды и привязала на льду, чтобы копыта были круглы; въ это время она рыжаго, какъ кровь, коня своего кормила горстью травы и поила чашкою воды. Потомъ Алма-Моргонъ-хатанъ положила на своего коня шелковый потникъ, осѣдлала его красною краскою выкрашеннымъ сѣдломъ, десятью подпругами подтянула крѣпко и двадцатью подпругами подтянула крѣпко на крѣпко; послѣ этого шелковымъ поводомъ привязала, какъ кровь, рыжаго коня къ серебряной коновязи и говорить. „Приготовленіе коня готово“ Алма-Моргонъ-хатанъ входитъ во дворецъ, подвигаетъ золотой столъ, на которомъ ставить вкусныя кушанья и подвигаетъ серебряный столъ, на которомъ ставить дѣйствительно вкусныя кушанья; она поѣла ихъ, какъ птица клевала и какъ волкъ глоталъ. Наѣвшись, она стала одѣваться: одѣвшись, она взяла все нужное оружіе. Выходитъ на улицу, подходитъ къ серебряной коновязи, отвязываетъ отъ нея шелковый поводъ, садится на рыжаго, какъ кровь, коня и уѣзжаетъ прямо на восточную сторону; у основанія серебряной коновязи съ горсть земли запылилось и за дальнимъ хребтомъ мелькнула красная кисть шапки.

Такъ младшая жена Абай-Гэсэръ-Богдо-хана Алма-Моргонъ-хатанъ уѣхала прямо въ восточную сторону по направленію